

Н. А. Догорова

Хронология и типология зарождения профессионального театрального дела в Мордовии

В статье рассматриваются вопросы становления профессиональной деятельности первых театральных учебных заведений Мордовии (г. Саранск), осуществлявших подготовку квалифицированных артистических кадров из коренного населения в области музыкального, оперного и драматического искусства. Впервые исследуются и обосновываются текстуальные, хронологические и типологические несоответствия, найденные в архивных документах ЦГА РМ (1930). Первые десятилетия XX столетия – важный исторический этап в становлении и развитии культурно-образовательного пространства Мордовии. Изменилось понимание художественной идеи в культурной модели традиционного общества, достичь которую предполагалось через овладение профессиональными знаниями. Процессы профессионализации в различных сферах культурной жизни общества и искусства носили глубоко неоднозначный характер. Народное (любительское) творчество, преобразовываясь с «новыми» задачами государственной политики и образования, постепенно отрывалось от элементов архаического мировоззрения. Художественное образовательное пространство постепенно обрело свою гражданственность и автономию. Особое историческое и культурное значение в ходе развития профессиональной деятельности культурных учреждений в Мордовии имело положение Сектора искусств НКП (Народного комиссариата просвещения) РСФСР, в котором обращалось внимание на область преобразования театральных сценических работ, признавалась своевременной постановка вопроса о создании национального театра.

Ключевые слова: историко-культурная ситуация, образовательная среда, музыкально-драматическая студия, музыкально-драматический техникум, реорганизация, типология, профессионализация.

N. A. Dogorova

Chronology and Typology of Origin of Professional Theatrical Matter in Mordovia

In the article questions of the professional activity formation of the first theatrical educational institutions in Mordovia (Saransk) which were preparing highly-qualified artistic staff from indigenous people in the field of music, opera and drama art, are considered. The textual, chronological and typological discrepancies found in archival documents in TsGA RM (1930) are investigated and proved for the first time. The first decades of the XX century is an important historical stage in formation and development of cultural and educational space of Mordovia. Understanding of the art idea in the cultural model of traditional society was changed, it was supposed to reach it by mastering professional knowledge. Processes of professionalisation in various spheres of the cultural life of the society and art had a very ambiguous character. National (amateur) creativity, being transformed with «new» problems of the state policy and education, gradually get rid off elements of the archaic outlook. The art educational space found the civic consciousness and autonomy gradually. The Sector of arts in NCE (National Commissariat of Education) of the RSFSR had a special historical and cultural value in the process of the professional activity of cultural institutions in Mordovia, where a special attention was given to the area of transformation of theatrical scenic works, and statement of the question on creation of the national theatre was admitted up to date.

Keywords: a historical and cultural situation; educational environment; a musical and drama studio; a musical and drama technical school; reorganization; typology; professionalisation.

Тридцатые годы XX столетия – яркие и динамичные в истории развития образовательной и художественной культуры Мордовии. В 1928 г. была подготовлена основательная платформа мероприятий для создания автономии Мордовского края. В 1930-е гг. Мордовия обретает свою первую экономико-политическую самостоятельность и преобразуется из автономного округа Средне-Волжского края в Мордовскую автономную область. На этом фоне культурное строительство, по сравнению с предреволюционным периодом, становится заметным явлением. Многие ученые (Е. И. Бакаев, М. В. Дорожкин, С. П.

Кабаева и др.) называют его «первым этапом культурной революции», связанным с важнейшими аспектами развития народного образования, науки, литературы, искусства и культурной просветительной работы в Мордовии [1. № 143, с. 221–223].

Тем не менее, кроме одного документа, который положен в основу определения этапов рождения театрального дела в Мордовии, архивные источники использованы не полно. В данной статье введены в научный обиход документы ЦГА РМ (Центральный государственный архив) и ПАМО (Партийный архив Министерства образо-

вания), которые открывают довольно целостно с 1928 по 1933 г. ситуацию реальных фактов, целей, задач и положений в начальном этапе становления театрального искусства Мордовии.

В первые десятилетия XX столетия на первое место выдвигается проблема образования неграмотного населения. Образование, культура, производство и даже анализ содержания общепринятого лозунга «В здоровом теле – здоровый дух» с несомненностью показывают приоритет человеческих идеалов послереволюционного времени в малых городах, областях и республиках. Мордовия не стала исключением.

В письме сектора искусств Наркомпроса РСФСР (13 ноября 1930 г.), рекомендованном в отдел народного образования Мордовского облисполкома, представлена полемика о задачах и возможностях становления профессионального этапа театрального искусства в Мордовии: реализации мер по созданию первого городского театра, а также о формировании кадрового художественного руководства и исполнительского состава. В частности, заместитель заведующего сектором искусств Н. Б. Этинггоф и инспектор (инициалы не найдены. – Н. Д.) Симолин указывали на отсутствие в Мордовии постоянно действующих профессиональных учреждений культуры. «К настоящему моменту мы имеем только: 1. В Саранске... театрпрактикум (так в тексте. – Н. Д.) из 10 человек, в большинстве неподготовленных и даже полуграмотных. 2. Там же – руководителя-мордвина, имеющего 8 лет руководительской практики» [1. № 143, с. 221]. Это важное свидетельство разрыва в управлении российской системой театрального образования и ее связей с национальными центрами в это время. Тем не менее, именно наличие «школы», предшествующее этапу профессиональной подготовки квалифицированных артистических кадров, обеспечивает органическую целостность сценической традиции и историческую преемственность художественных поколений в искусстве.

Напомним, в Саранске до революции (учитывая опыт становления и развития оперного искусства в с. Судосеве) известны: традиция семейных династий (Брониковских, Кубанцевых, Токаревых, Петерсонов, Сыромятниковых), особенно отличившихся в зрелищном и театральном искусствах; с каждым годом расширяющаяся деятельность народного любительского театра (ведущая свои истоки от уличных и ярмарочных увеселительных мероприятий); «Общество любителей изящных искусств» (председатель Л. Н.

Кузовков, 1904), видевшее своими первоочередными задачами материальную поддержку театральных вечеров и развитие серьезного (классического) репертуара народного театра в Саранске. Из старейшин совета общества происходили первые театральные деятели и представители ранней театральной критики: М. С. Баталина, О. Ф. Брониковская, Н. И. Кубанцев, П. А. Протопопов, Н. И. Соколов, И. А. Сыромятников, В. Л. Шпейри и др. [3, лл. 15, 17]. Свободное творчество многочисленных заезжих передвижных трупп в целом было характерно для Мордовии, но ввиду отсутствия популярности и развития в Саранске частных театральных монополий (в отличие от Пензы) они не составляли конкуренцию последним.

В изучении архива документов ЦГА РМ по вопросам становления профессиональной системы театральных учреждений и подготовки артистических кадров в области музыкального, оперного и драматического искусства в г. Саранске, были обнаружены проблемы хронологического, типологического и текстуального характера. Остановимся на них подробнее.

«На Ваше <Сектора искусств Наркомпроса РСФСР> письмо от 13 ноября 1930 за № 8167 облОНО сообщает: 1) **Техникум (театрпрактикум)** (выделено мной. – Н. Д.). В других архивных источниках используются сокращения театрпрактикум и театр-практикум) организован в г. Саранске при УЗП (Управлении зрелищными предприятиями) из 25 человек, целью которого <является задача> подготовить национально-Мордовские (так в тексте. – Н. Д.) передвижные театры, как основной в городе Саранске, так и в деревне... 2) Помимо национального театра, нами создан **русский Государственный инструкторский передвижной крестьянский театр...** (выделено мной. – Н. Д.), который, кроме прямого художественного обслуживания и организации просветительной работы в районных центрах Мордовской области и в деревнях, организывает и инструктирует драмкружки, мобилизует художественные силы в нацменских и русских деревнях» [8, л. 7].

Первое. Сектор искусств Наркомпроса РСФСР (1930) дает отрицательную справку о состоянии мер по организации постоянного профессионального театрального дела в Мордовии (действует только «театрпрактикум»), по причине чего ОНО Мордовской области был вынесен ряд предложений о проведении положительной политики в области культурно-

просветительного вопроса. В частности, к моменту окончания обучения мордовского класса в Москве «ОНО Мордовской А. О. подготовит необходимую почву для создания национального стационарного театра, закончит постройку соответственного здания и будет обладать кадрами не только актерскими, но и драматургическими» [1. № 143, с. 222–223].

21 декабря 1930 г. Облоно принимает важное решение: приступить к начальному этапу становления профессиональной театральной работы через механизмы подготовки квалифицированных кадров для передвижных театров Мордовии в рамках действующего техникума («теапрактикума»); создания русского государственного передвижного крестьянского театра, призванного реализовать художественное обслуживание, а также просветительную, инструкторскую и мобилизующую деятельность.

Второе. В газетной хронике от 25 ноября 1930-го г. заведующим УЗП Горбуновым (инициалы не найдены. – Н. Д.) отмечалось: «Мордовское УЗП решило через каждые четыре дня устраивать в гортеатре киносеансы, концерты и спектакли силами мордовского музыкально-драматического практикума...» [11, л. 40 (об.)].

Третье. По официальным источникам (ЦГА РМ), выясняется, что первую строчку хронологического отчета в деле подготовки первых профессиональных местных кадров открывает **музыкально-драматическая студия** (июль 1930). Это подтверждает Г. Е. Вдовин (отец мордовского композитора Г. Г. Вдовина) – очевидец и участник рождения музыкально-драматической студии в Саранске. В первом отборе приняли участие триста человек, но из них было принято всего восемнадцать кандидатов, среди которых оказался и старший Вдовин с хорошими внешними и голосовыми данными [2].

В газете «Красная Мордовия» 1 декабря 1930 г. сообщалось о дополнительном приеме в музыкально-драматическую студию. «Принимаются исключительно мордва или русские, владеющие мордовским языком» (подготовлено заведующим УЗП Горбуновым) [9].

Четвертое. Были выявлены сразу и трудности существования студии. В 1931 г. в этой же газете: «...в ОБЛОНО поставлен вопрос об организации областной базы по руководству самостоятельным искусством... На сегодняшний день мы не имеем ни одной бригады. Недопустимой является также и работа УЗП. Создана “студия”, проектируемая в будущем в Мордовский профессиональный те-

атр с учебным планом на три года. За прошедший год учебы по зрелищным дисциплинам студийцы ничего не получили...» [12, л. 122 (об.)].

Итак, документально начиная с 1930 г. ведут свое летоисчисление нынешние современники – Государственный музыкальный театр им. И. М. Яушева и Государственный русский драматический театр Республики Мордовия. Однако ничего об одновременных или параллельных практических работах в 1930 г. в лице двух официальных учреждений искусства – музыкально-драматической студии и техникума («теапрактикума») – не говорилось. Возможно, это было одно и то же учебное заведение под названием «музыкально-драматический практикум». Но «школа» в значении самостоятельного учебного театрального подразделения или «техникум», по статистическим отчетам газетных хроник в 1930–1931 гг., отсутствует.

Почему же существуют подобные хронологические и текстологические разночтения? Причин может быть множество. Основной версией можно считать попытку выдать исполнительными лицами облоно «желаемое за действительное».

Если считать единственно достоверной версией официальное существование техникума под названием «теапрактикум» уже в 1930 г., то объективно настораживают некоторые ошибки, допущенные при составлении короткого отчета во временных оборотах письма. «С нового хозяйственного года (с января 1931 г.) намечается *открыть при техникуме отделения подготовки инструкторов* (курсив мой. – Н. Д.) по массовой художественной самодеятельности в городе и деревне, но в этой части встречаются затруднения в финансовой стороне и подборе педагогов...» [1. № 145, с. 224–225]. Допустим, что это, действительно, вопрос времени. Здесь главное – постановка задачи на приобретение качественно иного типа профессиональной работы: отделения подготовки инструкторов.

«...Техникум выезжает на практическую работу с подготовленным репертуаром 3 раза в год...» [1. № 145, с. 224–225]. Значит, техникум реально функционировал (причем одновременно с музыкально-драматической студией), и сомнений по начавшемуся процессу осуществления им культурно-исторической миссии как одного из театральных заведений искусства в Мордовии не должно возникать. Однако противоречие все же имеется.

Предполагаемая гипотеза о единственной дате открытия и существования техникума в 1930 г.

сразу же разбивается о следующее упоминание о нем (хотя и без уточнения рода деятельности в качестве «теапрактикума»), которое находим в другом архивном материале от 6 июня 1931 г.

В постановлении секретариата Мордовского Обкома ВКП(б) о мерах по улучшению работы музыкально-драматической студии говорилось: «Реорганизовать <музыкально-драматическую> студию в музыкально-драматический техникум в 1933 году (курсив мой. – Н. Д.) по причине необходимости «форсированной» подготовки музыкально-драматических кадров для Мордовского театра [7, л. 222].

1933 г. – это наиболее поздняя дата, встречающаяся в архивных документах относительно профессиональной работы музыкально-драматического техникума. Но и она не является окончательной.

В 1932 г. в Саранск специально «на формирование нового учебного заведения – музыкального драматического техникума и по совместительству в педтехникум» [6. Л. 98 (об.)] был приглашен Захар Авдеевич Зайчиков. Хронологически четко с этой датой совпадают и прикладные материалы из газетных источников.

Одно из первых упоминаний – 26 сентября 1932 г. «Саранский мордовский музыкально-драматический техникум объявляет, что последнее испытание на вокальное и драматическое отделения состоится 27 сентября в помещении б<ывшей> мордовской музыкально-драматической студии, во дворе театра... Начало занятий с 1-го октября. В техникум принимаются мордва или лица, владеющие мордовским языком, в возрасте для обоих полов от 16 до 25 лет...» [13, л. 40 (об.)].

Второе – 5 ноября 1932 г. «В Мордовский музыкально-драматический техникум открылась материальная возможность допринять не позднее 10 ноября несколько студентов из мордвы или владеющих мордовским языком» [14, л. 6 (об.)]. Оба обращения составлены от лица «дирекции».

Соответственно, теперь имеется четыре даты и несколько одноименных названий учреждений (по принципу текстуального, хронологического и типологического порядка):

1930

- музыкально-драматическая студия,
- техникум («теапрактикум»),
- музыкально-драматический практикум.

1931

– техникум, при нем отделения подготовки инструкторов.

1932

– музыкально-драматический техникум,
– «+» упоминание о педагогическом техникуме.

1933

– музыкально-драматический техникум (намечен по плану реорганизации музыкально-драматической студии).

Разные корректурные списки, существующие на страницах архивных документов, свидетельствуют: во-первых, об одном и том же исходном историческом этапе формирования и названии типа учебного заведения, но разными способами; во-вторых, об абсолютно разных типах учебных заведений. Однако это всего лишь допущения по документам печатным и письменным, в которых варианты сокращений не дают точного толкования о типологии развития и реальном названии учреждений.

Итак, музыкально-драматическая студия. Подготовительный набор кадров в нее начался в 1930 г. (именно эту дату, можно считать основанием данного учебного театрального заведения). «1/IX – <19>30 года (как видно месяц сентябрь тоже не соответствует июлю, упомянутому в источнике [1, с. 370] т. Органов организовал муз-драмстудию...» [5, л. 45]. Однако иногда летоисчисление ведется не по первому набору воспитанников, а по первому признанию общественностью открытых показательных результатов художественной деятельности учреждения, как это собственно, и, произошло с музыкально-драматической студией. Из личного фонда архивных документов композитора Л. П. Кирюкова: в 1931 г. – заведовал учебной частью музыкально-драматической студии [4, л. 2],

– силами студийцев был дан первый образцовый сценический концерт [1, с. 370]. В этом концерте участвовал будущий солист театра и первый профессиональный национальный оперный певец И. М. Яушев (его имя с 1993 г. и по сей день носит Государственный музыкальный театр Мордовии).

– достаточно часто указывается в документах как отправная точка отсчета в основании исторической даты становления музыкально-драматической студии.

На практике «техникум» мог существовать гораздо позже, чем это засвидетельствовано хро-

нологически в письме (1930), но ни в первом, ни во втором (1933) случаях мы не находим прикладных подтверждений даты основания (в частности, программ обучения, репертуара, наконец, персоналий). Так теряется историческая нить между внешними признаками развития культурного учреждения и официальными следствиями его организации.

Наконец, сильный разброс в определении цели и задач данного заведения и различные позиции в названиях «техникум (театр-практикум)», «техникум» (музыкально-драматический), «техникум» как база для формирования инструкторов художественной самодеятельности и педагогический техникум; «техникум» как «музыкально-драматический практикум». Эти различия между ними ясно обнаруживаются и *после реорганизации музыкально-драматической студии*. Она и есть ориентир в становлении «школы» профессиональной работы, воспитания первых квалифицированных художественных кадров в Мордовии. Датой же основания музыкально-драматического техникума может быть признан порядок хронологического отсчета, следующий за 1930-м и 1931-м гг. [12, л. 55 (об.)], но не 1933 г., а следовательно, исключительно и только 1932 г., о чем свидетельствует, во-первых, З. А. Зайчиков (новый руководитель); во-вторых – документы по аттестации работников культуры и искусства и газетное приложение объявлений; в-третьих, феномен мордовской национальной труппы, просуществовавший в истории становления профессионализации театральных процессов в Мордовии относительно короткий отрезок времени.

В постановлении Президиума Мордовского облисполкома об организации Мордовского театра от 25 августа 1932 г. было принято решение с 1 сентября 1932 г. Мордовскую *музыкально-драматическую студию реорганизовать в национальную труппу* с последующим переименованием Саранского Городского театра в Мордовский национальный театр с присоединением к нему русской труппы под одним административным и художественным руководством [10 (а), л. 330]. Результатом решения стало признание Секретариатом Мордовского Областного комитета ВКП /б/ ошибочного включения мордовской национальной труппы в состав русского театра. В дальнейшем был принят курс на организацию совершенно самостоятельного национального Мордовского театра на хозрасчете, с подчинени-

ем его деятельности непосредственно областному отделу народного образования [10 (б), л. 330].

И только годом позже (1933) музыкально-драматическая студия переходит в статус музыкально-драматического техникума [7, л. 222]. Тем не менее, это все-таки произошло годом раньше. Возможно, именно причины «форсированной» подготовки и повлияли на определение временных границ реорганизации музыкально-драматической студии в техникум не в 1933 г., а в 1932 г. В работе по культурному строительству Мордовии находим аналогичную формулировку: «В октябре 1932 года в Саранске открывается Мордовский музыкально-драматический техникум» [1, с. 372].

На основании вышеприведенного анализа можно допустить, что техникум в значении «театрпрактикум» и техникум музыкально-драматический в системе учреждений искусств Мордовии – не одно и то же.

В 1930 г. театрпрактикум как самостоятельный объект обучающей деятельности мог существовать на правах «творческой лаборатории» (той же музыкально-драматической студии) при Городском театре Саранска, а также при «каком-либо» еще техникуме (но точно не музыкально-драматическом, поскольку в это время функционировала только студия). Составитель документа – заведующий массовым сектором <искусств> Давыдов (инициалы не найдены), называя его театром-практикумом, вводит в исторический контекст названия интерпретацию, указывающую на дополнительные качества его типовой формулировки: «Техникум <а, значит, он же и. – Н. Д.> (театрпрактикум)...». Считая нормальным связывать принадлежность двух (возможно, и противоположных) процессов профессиональной работы (ведь в этом качестве могли выступать и педагогический техникум, и любой другой профиль заведения) в качестве воспитательной базы для подготовки инструкторов художественной практики в 1931 г.

Таким образом, культурно-исторические события на основе архивных документов выявляют этапы становления сценической «школы» как феномена. Логически можно констатировать только то, что в 1930 г. «театрпрактикум» и «музыкально-драматический практикум» – это одно и то же учебное театральное заведение, но пока еще далеко не «техникум», а значит – собственно музыкально-драматическая студия и/или ее аналог. Текстуальная интерпретация названий могла существовать и по причине уровня образованно-

сти зачисляемых кадров. Так, в музыкально-драматический техникум в 1933 г. принимались на вокальное и драматическое отделения «на 1-ый <основной> курс – окончившие семилетку и на подготовительный – имеющие образование не ниже 5-летки» [15, л. 58 (об.)]. Такая же специфика качества в структуре организации профессиональной работы могла распространяться и на музыкально-драматическую студию.

Так рождалось театральное образование в документах и фактах. Но главное – это были первые шаги театрального дела в Мордовии. Первые актеры мордовской национальности (первые воспитанники школы Малого театра – Г. Вдовин, П. Видманов, Е. Гришунина, С. Колганов, Н. Костюшов, К. Тягушев и др. в дальнейшем составили основу театральной драматической труппы. На сцене уже в конце 1930-х – середине 1940-х гг. успешно шли оперы, поставленные силами талантливых учеников и выпускников П. А. Органова: «Евгений Онегин», «Фауст», «Русалка», «Царская невеста» и мн. др.; драматические произведения русской (Н. Островский) и советской классики (А. Корнейчук, Н. Погодин, К. Тренев, Д. Фурманов), национальной драматургии – П. Кириллов («Литова», автор музыки Л. Кирюков; «Два брата», «Учительница»), В. Коломасов («Прокопыч», «Норов-ава ды вечкема»), «Несмеян и Ламзурь» (музыка Л. Кирюкова, либретто А. Куторкина) и др. Выделились исполнители главных ролей (в драме – И. Аржаде-ев, П. Асташкин, В. Зорин, С. Колганов и др., в опере – М. Альбова, В. Киушкин, А. Рослякова, Т. Ситникова, И. Яушев).

Библиографический список

1. Культурное строительство в Мордовской АССР : [Сб. док.] Ч. 1. (1917–1941 гг.) / сост. : М. В. Дорожкин (отв. ред.), Е. И. Бакаев, С. П. Кабаева и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 396 с.
2. ЦГА РМ, Фонд № Р-3320. Вдовин Г. Е. Оп. № 1. Предисловие <из личного фонда артиста> не пронумеровано.
3. ЦГА РМ, Фонд № Р-3386. Канаева В. И. Черновые варианты очерка о Саранском народном театре /машинопись, рукопись/. Оп. № 1. Арх. № 9, на 86 л.
4. ЦГА РМ, Фонд № Р-2155. Кирюков Л. П. Оп. № 1 за 1918–1949 гг., Оп. № 2 за 1915–1992 гг.
5. ЦГА РМ, Фонд № Р-578. Управление по делам искусств при Совнаркомке МАССР. Документы о концертной и театральной деятельности (доклады, справки, протоколы заседаний жюри, постановления ЦИК МАССР о награждении. «К шестидесятилетию со дня рождения педагога-вокалиста П. А. Органова». Оп. № 1. Арх. № 8. 20 дек. 1937 г. – 26 нояб. 1945 г.

6. ЦГА РМ, Фонд № Р-578. Управление по делам искусств при Совете Министров Мордовской АССР. Документы по аттестации работников... Оп. № 2. Арх. № 12. 29 сент. 1941 г. – 26 фев. 1951 г.

7. ПАМО, Фонд № Р-269. Из постановления секретариата Мордовского обкома ВКП /б/ о мерах по улучшению работы Мордовской музыкально-драматической студии и ее реорганизации в музыкально-драматический техникум. 6 июня 1931 г. Оп. № 1. Арх. № 304.

8. ЦГА РМ, Фонд № Р-297. Отдел народного образования Мордовского областного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Мордовской автономной области Средне-Волжского края. Оп. № 1. Арх. № 32.

9. Извещение в газете «Красная Мордовия» об открытии в Саранске Мордовской музыкально-драматической студии и о дополнительном приеме учащихся в студию // Красная Мордовия, 1930 г., 1 дек.

10. ПАМО, Фонд № 269. а) Из постановления Президиума Мордовского облисполкома о реорганизации Мордовской музыкально-драматической студии в национальную труппу и создании национального театра. 25 авг. 1932 г.; б) Из постановления секретариата Мордовского областного комитета ВКП /б/ об организации Мордовского театра. 26 окт. 1933 г. Оп. № 1. Арх. № 590.

11. ЦГА РМ, Фонд газет. Оп. № 35. Арх. № 22. 25 нояб. 1930 г., л. 40 (об.).

12. ЦГА РМ, Фонд газет. Оп. № 35. Арх. № 26. 31 авг. 1931 г., л. 122 (об.).

13. ЦГА РМ, Фонд газет. Оп. № 35. Арх. № 33. 26 сент. 1932 г., л. 40 (об.).

14. ЦГА РМ, Фонд газет. Оп. № 35. Арх. № 34. 5 нояб. 1932 г., л. 6 (об.).

15. ЦГА РМ, Фонд газет. Оп. № 35. Арх. № 38. 12 авг. 1933 г., л. 58 (об.).

Bibliograficheskij spisok

1. Kul'turnoe stroitel'stvo v Mordovskoj ASSR : [Sb. dok.] Ch. 1. (1917–1941 gg.) / sost. : M. V. Dorozhkin (otv. red.), E. I. Bakaev, S. P. Kabaeva i dr. – Saransk : Mordov. kn. izd-vo, 1986. – 396 s.
2. CGA RM, Fond № R-3320. Vdovin G. E. Op. № 1. Predislovie <iz lichnogo fonda artista> ne pronomerovano.
3. CGA RM, Fond № R-3386. Kanaeva V. I. Chernovye varianty ocherka o Saranskom narodnom teatre /mashinopis', rukopis'/. Op. № 1. Arh. № 9, na 86 l.
4. CGA RM, Fond № R-2155. Kirjukov L. P. Op. № 1 za 1918–1949 gg., Op. № 2 za 1915–1992 gg.
5. CGA RM, Fond № R-578. Upravlenie po delam iskusstv pri Sovnarkome MASSR. Dokumenty o koncertnoj i teatral'noj dejatel'nosti (doklady, spravki, protokoly zasedanij zhjuri, postanovlenija CIK MASSR o nagrazhdenii. «K shestidesjatiletiju so dnja rozhdenija pedagoga-vokalista P. A. Organova». Op. № 1. Arh. № 8. 20 dek. 1937 g. – 26 nojab. 1945 g.

6. CGA RM, Fond № R-578. Upravlenie po delam iskusstv pri Sovete Ministrov Mordovskoj ASSR. Dokumenty po attestacii rabotnikov... Op. № 2. Arh. № 12. 29 sent. 1941 g. – 26 fev. 1951 g.

7. PAMO, Fond № R-269. Iz postanovlenija sekretariata Mordovskogo obkoma VKP /b/ o merah po uluchsheniju raboty Mordovskoj muzykal'no-dramaticheskoi studii i ee reorganizacii v muzykal'no-dramaticheskij tehnikum. 6 ijunja 1931 g. Op. № 1. Arh. № 304.

8. CGA RM, Fond № R-297. Otdel narodnogo obrazovanija Mordovskogo oblastnogo ispolnitel'nogo komiteta soveta rabochih, krest'janskih i krasnoarmejskih deputatov Mordovskoj avtonomnoj oblasti Sredne-Volzhskogo kraja. Op. № 1. Arh. № 32.

9. Izveshhenie v gazete «Krasnaja Mordovija» ob otkrytii v Saranske Mordovskoj muzykal'no-dramaticheskoi studii i o dopolnitel'nom prieme uchashhihsja v studiju // Krasnaja Mordovija, 1930 g., 1 dek.

10. PAMO, Fond № 269. a) Iz postanovlenija Prezidiuma Mordovskogo oblispolkoma o reorganizacii Mordovskoj muzykal'no-dramaticheskoi studii v nacional'nuju truppu i sozdanii nacional'nogo teatra. 25 avg. 1932 g.; b) Iz postanovlenija sekretariata Mordovskogo oblastnogo komiteta VKP /b/ ob organizacii Mordovskogo teatra. 26 okt. 1933 g. Op. № 1. Arh. № 590.

11. CGA RM, Fond gazet. Op. № 35. Arh. № 22. 25 nojab. 1930 g., l. 40 (ob.).

12. CGA RM, Fond gazet. Op. № 35. Arh. № 26. 31 avg. 1931 g., l. 122 (ob.).

13. CGA RM, Fond gazet. Op. № 35. Arh. № 33. 26 sent. 1932 g., l. 40 (ob.).

14. CGA RM, Fond gazet. Op. № 35. Arh. № 34. 5 nojab. 1932 g., l. 6 (ob.).

15. CGA RM, Fond gazet. Op. № 35. Arh. № 38. 12 avg. 1933 g., l. 58 (ob.).